

ЭКОНОМИКА

DOI: 10.48137/2311-6412_2022_1_51

УДК: 330 + 338

Ольга ГРАБОВА

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация

В работе предпринята попытка исследования прогностического потенциала отдельных групп теорий в экономической науке: маржинализма и неоклассики, кейнсианства и неокейнсианства (кейнсианских моделей экономического роста), неоклассических моделей экономического роста, теорий экономических циклов, теории игр в экономике, институциональной и эволюционной теорий, теории прибавочной стоимости. В результате показано, что экономические теории замыкаются на микро- и макроисследованиях, что ограничивает их прогностический потенциал с точки зрения анализа современных беспрецедентных мировых интеграционных процессов, связанных с цифровой экономикой и цифровой собственностью.

Введение

По утверждению М. Блауга, применительно к большинству исследователей «битва за фальсификацию

низм в современной экономической науке выиграна» [4, С. 366], а исследовательские программы заслужива-

ГРАБОВА Ольга Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности Костромского государственного университета (КГУ). **Адрес:** Российская Федерация, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. **E-mail:** graon07@mail.ru

Ключевые слова: прогноз, прогностическая функция, экономические теории, методология экономической науки, экономический рост, экономическая динамика, цифровая экономика, цифровая собственность.

ют внимания, если они опираются на данный методологический принцип К. Поппера [4, С. 338]. В современной экономической науке, безусловно, важны метапринципы философии, но также важны принципы и соответствующие им теории, непосредственно отражающие экономические понятия, категории, их связи. Теории должны проходить верификацию, проверку практикой, адекватно отражать экономическую действительность, реализовывать основные функции – объяснять этот

экономический мир и прогнозировать его развитие применительно к реальной экономике и экономической науке. Значимость именно прогностической функции экономической науки весьма ёмко также отражает М. Блауг: «Полная неспособность предсказывать экономические события стёрла бы с лица земли не только традиционную, но и любую другую экономическую теорию и сделала бы беспочвенными все претензии на то, чтобы давать советы правительствам и фирмам» [4, С. 225].

Теоретические и методические основы исследования

Исследование опирается на системный подход [15, С. 270–289] и на научное определение про-

гноза и прогнозирования в современной науке [16, С. 460; 20, С. 615].

Результаты и обсуждение

Прогноз – это некоторое предвидение будущего, оно характеризуется следующими основными положениями:

- предвидение состояния объекта исследования (и/или предмета исследования: процесса, явления, системы);
- объект (предмет) исследования может иметь разный масштаб (мировая экономика, национальная экономика, отрасль, фирма и т. д.);
- предвидение должно быть научно обосновано, оно опирается на известные и изученные закономерности развития;
- предвидение может предусматривать альтернативность, многовариантность;

- предвидение имеет временной горизонт;
- предвидение в экономике должно включать целеполагание, управленческий фактор (значимость данного методологического положения отмечается в философском словаре для социальных наук, в которых исследуются управляемые явления [17, С. 533]), который определяет достижимость прогнозируемого состояния объекта исследования;
- оценка состояния объекта исследования должна носить преимущественно количественный характер;
- оценка вероятности реализации прогноза и верификация прогноза.

Следовательно, прогностическая функция экономической теории заключается в разработке научных основ предвидения перспектив развития социально-экономических систем с учётом вышеуказанных положений.

Маржинализм и неоклассика явили экономической науке закономерности, облечённые в своей формулировке как законы (закон спроса, закон предложения, закон убывающей отдачи, закон убывающей предельной полезности). Они достаточно универсальны для имеющихся рынков, исследуемых в категориях микроэкономики, от-

клонения от данных законов, которые рассматриваются в рамках этой же теории, лишь подтверждают основное правило самих законов. Теории микроэкономики, построенные на предельном анализе (табл. 1), объясняют причинно-следственную (и/или функциональную) связь между изменяющимися экономическими параметрами, соединяющими издержки и выгоды, спрос и предложение на отдельных рынках, преимущественно в равновесных состояниях, что определяет её статичность и не позволяет строить долгосрочные прогнозы.

Таблица 1

Прогностическая функция маржинализма и неоклассики

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
У. Джевонс, К. Менгер, О. Бем-Баверк, Ф. фон Визер, Д. Вальрас, Дж. Б. Кларк, А. Маршалл	Основа – маржинализм (использование предельных величин); основной теоретический принцип – принцип методологического индивидуализма; основы современной теории микроэкономики; мейнстрим	Теория отличается статичностью построения, практически не реализует прогностическую функцию

Макроэкономическая теория Кейнса (табл. 2), описанная в основном его труде *General Theory of Employment, Interest and Money* (который вышел в свет в 1936 г.), ознаменовала новый уровень исследований в экономической науке. Надо отметить особую мировоззренческую позицию Кейнса,

которую можно увидеть в том, что в теории проблема занятости вынесена на первый план как основа государственного подхода в защите трудового населения; эта теория ознаменовала новый взгляд не только на макроэкономические взаимосвязи, но и на безработицу.

Таблица 2

**Прогностическая функция кейнсианства и неокейнсианства
(кейнсианских моделей экономического роста) [5; 7; 12]**

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
Дж. М. Кейнс	Основы современной теории макроэкономики; сформулирована теория эффективного спроса, который стимулируется денежно-кредитной и бюджетной политикой; выделено значение инвестиций	Теория в момент своего рождения не была оснащена математическим аппаратом, поэтому точная (измеримая) прогностическая функция была на данном этапе затруднительна
Дж. Р. Хикс (представитель неокейнсианства)	Импульс в экономической динамике (нарушения равновесия) – ожидания (прежде всего ожидание цен в экономике), приводящие к несогласованным действиям экономических агентов и несбалансированному развитию	Математическая интерпретация теории Кейнса (макроэкономических показателей и взаимозависимостей) дают инструменты воздействия на экономику и позволяют прогнозировать результаты такого воздействия
Р. Харрод, Е. Домар (представители неокейнсианства)	<p>Механизм экономического роста в модели Харрода – Домара: фактором увеличения спроса и предложения в экономике служит прирост инвестиций. Если в данном периоде инвестиции выросли на ΔI, то в соответствии с эффектом мультипликации совокупный спрос возрастёт на:</p> $\Delta Y_{ad} = \Delta I * m = \Delta I * 1/(1 - b) = \Delta I * 1/s,$ <p>где m – мультипликатор расходов; b – предельная склонность к потреблению; s – предельная склонность к сбережению.</p> <p>Увеличение составит AS:</p> $\Delta Y_{as} = \alpha * \Delta K,$ <p>где α – предельная производительность капитала (постоянна); ΔK – прирост капитала.</p> <p>Прирост капитала обеспечивается соответствующим объёмом инвестиций: $\Delta Y_{as} = \alpha * I$.</p> <p>Равновесный экономический рост будет достигнут при $AD = AS$.</p> <p>То есть темп прироста инвестиций должен быть равен произведению предельной производительности капитала и предельной склонности к сбережению</p>	Математизированные экономические модели позволяют реализовывать прогностическую функцию

Изначально теория Кейнса не была математизирована (в его личной интерпретации), она не имела строгих математических моделей, без которых сложно выстроить инструментальный уровень управления, в том числе разрабатывать стратегии и прогнозы. Её математическая интерпретация вышла в свет достаточно быстро (Дж. Р. Хикс, 1937 [1; 18]) и успешно воплощалась в реализации государственной политики многими странами, чтобы преодолеть фазу кризисов, повысить деловую активность. Впоследствии теория Кейнса развивалась и дополнялась. Представители неокейнсианства Харрод и Домар, по выражению М. Блауга, «превратили статический кейнсианский анализ в примитивную теорию роста» [4, С. 315], однако данная теория доказала свою высокую жизнеспособность и предсказательную силу, и в настоящее время правительства продолжают борьбу за активизацию инвестиций как основного фактора роста (согласно модели Харрода – Домара). Дополнение теории Кейнса кривой Филлипса, демонстрирующей взаимосвязь «безработица – инфляция» (даже при многочисленных уточнениях существования данной кривой или семейства таких кри-

вых, перемещения внутри этого семейства), тем не менее, в условиях, отличных от кризисных, даёт эффективный инструментальный выбор для управления данными процессами, прежде всего выбора в пользу сокращения уровня безработицы, в том числе за счёт переобучения и направления рабочей силы на новые рынки (и последнее учитывает не только положение теорий неокейнсианского направления, но и основания теорий, связанных с инвестициями в человеческий капитал, которые будут показаны ниже).

Неоклассические модели экономического роста (табл. 3) в качестве исследовательского инструмента используют производственную функцию, которая была предложена в 1928 г. американскими учёными: математиком Ч. Коббом и экономистом П. Дугласом. Приняв ряд допущений (а именно неизменную эффективность и интенсивность использования труда и капитала, а также постоянную взаимозаменяемость труда и капитала) и используя данные американской статистики за 1899–1922 гг., Кобб и Дуглас вывели зависимость физического объёма продукции от затрат труда и основного капитала.

Таблица 3

Прогностическая функция неоклассических моделей экономического роста

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
<p>Я. Тинберген, Р. Фриш</p>	<p>В динамической модели у Тинбергена основным импульсом к развитию является уровень прибыли на частные инвестиции. Тинберген выделил «длинные волны» – 40–60 лет. Фриш показал в динамической модели принцип действия акселератора, когда изменения в инвестициях и уровнях доходов обладают самоусиливающимся действием.</p> <p>Модель Тинбергена: $Y = A * K^\alpha * L^\beta * e^{rt}$ где: e – основание логарифма; r – темп НТП; t – рассматриваемый период времени</p>	<p>Можно строить прогнозы на основе выявленных факторов динамики</p>
<p>Дж. Мид</p>	<p>Модель Дж. Мида преобразует модель экономического роста Тинбергена в уравнение приростов: $y = U * k + Q * l + r$ y – темп прироста ВВП (в процентах); U – доля дохода, который получается за счёт капитала; k – темп прироста капитала (в процентах); Q – доля дохода, получаемая за счёт труда; l – темп прироста труда (в процентах); r – темп прироста ВВП, вызываемый технологическим прогрессом (в процентах)</p> <p>(неоклассическая теория экономического роста)</p>	<p>Благодаря такому варианту производственной функции Миду удалось решить очень важную с идейной точки зрения проблему возможности достижения экономической состояния устойчивого сбалансированного роста без вмешательства государства</p>
<p>Р. Солоу</p>	<p>Основной фактор, вызывающий рост экономики в динамической модели, – это технический прогресс (неоклассическая теория экономического роста)</p>	<p>Предложенная модель из дифференциальных уравнений, показывающая, как возросший капитал производит рост продукции на душу населения, позволяет делать прогнозы</p>

Неоклассики вслед за представителями классической политической экономии в теории экономического роста опираются на основные понятия (категории) – труд и капитал, участвующие в воспроизводстве на микроуровне и обеспечивающие рост национального общественного продукта на микроуровне, тем самым воссоединяя микро- и макрооснования экономической динамики, а математические модели позволяют делать прогнозы.

Прогнозирование экономической динамики опирается на совокупность теорий, в которых исследуются причины выхода экономической системы из равновесия, цикличность в экономическом развитии и импульсы, обеспечивающие экономический рост. Теории экономической динамики включают кейнсианские и неоклассические модели экономического роста, самостоятельные теории экономического роста, теории циклов (табл. 4).

Таблица 4

Прогностическая функция теорий экономических циклов [3; 8]

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
Дж. Китчин	Краткосрочные циклы (период 2–3 года). В современной экономической теории механизм генерирования данных циклов обычно связывают с запаздываниями по времени (временными лагами) в движении информации, влияющими на принятие решений коммерческими фирмами (сам Китчин связывал циклы с колебаниями мировых запасов золота)	Прогностическая функция ограничивается краткосрочным периодом
К. Жюгляр	Среднесрочные циклы (период 7–11 лет). В циклах Жюгляра колебания затрагивают уровень производственных мощностей, объем товарных запасов, а также инвестиции в основные фонды	Прогностическая функция ограничивается среднесрочным периодом

Продолжение таблицы 4 на следующей странице

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
С. Кузнец	Период циклов 15–20 лет. Циклы Кузнеца считают технологическими, инфраструктурными, связанными с обновлением технологий	Циклическое влияние инноваций и крупных технологических инвестиций позволяет предсказывать структурные изменения в экономике, определять периоды кризисов и строить прогнозы
Н. Д. Кондратьев	Долгосрочные волны (период 48–55 лет)	
Й. Шумпетер	Спрос и предложение на рынках не являются сами по себе механизмом развития экономики, основным импульсом развития экономики являются инновации; технологический процесс – двигатель роста экономики. Й. Шумпетер в 1939 г. в своей книге «Деловые циклы» поддержал и развил закономерность, обнаруженную Кондратьевым, совместно с 7–11-летними циклами производства и занятости	
М. И. Туган-Барановский	Закон инвестиционной теории циклов. Основной фактор динамики – инвестиции в обновление производства	

Теории среднесрочных и долгосрочных циклов связывают рост экономики с инновациями и инвестициями. Примечательно, что формируемым сегодня новым укладам экономики (как принято называть в данный период, уклады цифровой экономики) предшествовали теоретические исследования по созданию механизмов, обеспечивающих экономический рост на данной основе. Р. Солоу получил Нобелевскую премию (1987) за вклад в теорию экономического роста, в которой основной фактор динамики и долгосрочного экономического роста – технический прогресс. Его модель из системы дифференци-

альных уравнений предсказывала рост продукции на душу населения с возрастанием основного капитала, при этом исследовалось и замещение труда капиталом. Модель П. Ромера (1990) показывала, что темп экономического роста находится в прямой зависимости от человеческого капитала, который затем материализуется в виде технологий. В настоящее время стимулирование инноваций и инвестиций – одно из важных направлений политики государств. Но инновации и инвестиции в современном мире не замыкаются в рамках одной страны, их влияние на современный мир неоднозначно.

Цифровые технологии являют собой ресурс, бесконечно возобновляемый и требующий постоянных «реинвестиций» со стороны потребителя данных ресурсов и технологий, при этом выстраивается сильнейшая долгосрочная зависимость от данного ресурса. Цифровая экономика формирует новые мировые экономические отношения [6], исследование которых, конечно, невозможно базировать на теории микро- и макроэкономики, поэтому предпринята попытка поиска потенциала исследований в рамках других теорий.

«Играют и люди, и страны» [13]. Как доказали Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн, методология эконо-

мического анализа, реализующая прогностические функции, опирается на теорию игр (табл. 5). Причём теория игр, как предположили эти учёные, может быть применима к огромному числу экономических агентов, поведение которых сводится к одному или нескольким агентам. Тогда действия агрегированного субъекта можно описать с помощью достаточно простой (по определению самих авторов) теории подобно той аналогии, в которой можно описать поведение газа, содержащего бесконечно огромное количество элементарных частиц, намного проще, нежели поведение Солнечной системы, включающей Солнце и восемь основных планет.

Таблица 5

Прогностическая функция теории игр в экономике [9; 10]

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн, Дж. Нэш	Математическая интерпретация борьбы игроков в рыночном хозяйстве. Теория игр в экономике – направление математических методов, методов моделирования и экономического анализа. Теоретические исследования в данном направлении, базирующиеся на основных принципах экономики мейнстрима (рационального индивида, предельной полезности), реализуют математический подход теории игр (вероятностный подход, модели кооперативного и некооперативного взаимодействия, модели конфликтного поведения, поиск экстремумов, достижение равновесия по Парето, по Нэшу, по Штакельбергу) и разрабатывают возможные стратегии игроков в экономике	Прогностическая функция реализуется через определение (прогнозирование) стратегий поведения игроков в условиях ограничений разрабатываемой модели

В стратегии поведения экономических агентов Дж. фон Нейман исследует применимость кардиналистской (количественной) и ординалистской теорий полезности и в итоге склоняется к тому, что «численные значения полезности сочетаются (с вероятностями) подобно математическим ожиданиям» [10, С. 53], поскольку игроки (экономические агенты, в том числе агрегированные) могут себе представить получение различных вариантов выгод в будущем, причём с альтернативными вероятностями. На уровне отдельного игрока численная полезность каждого блага (и экономического, и даже неэкономического) выявляется в результате обменных операций (в ходе реализации стратегии игры, с учётом правил игры) обычно в денежном эквиваленте, при этом большинство обменных операций рационально (нерациональное поведение всегда условно нерационально, но и оно рассматривается в теории игр; доказательство рациональности всегда будет апологией степени этой рациональности в конкретных случаях поведения), прежде всего с точки зрения получения выгоды в игре и обеспечения жизнеспособности (индивидуальной), конкурентоспособности (фирмы, государства и других агрегированных экономических субъектов). Теория игр не только

даёт модели поведения игроков в их движении к максимизации прибыли (полезности), но и подтверждает, что движение к достижению этой абсолютно экономической цели возможно при наличии и соблюдении выработанных правил, в противном случае при отклонении от правил, норм система отклоняется от равновесия, стратегически этого равновесия добиться достаточно сложно, что приводит к потерям всех игроков. Здесь необходимо подчеркнуть, что модели экономической динамики рассматривают импульсы как вывод системы из равновесного состояния (табл. 4), а в теории игр стратегии игроков либо приводят систему в оптимальное (равновесное) состояние, либо не гарантируют равновесного состояния, но импульсом в нарушении равновесия, в экономической динамике является изменение правил игры и поведение, отклоняющееся от правил игры. Это вполне соответствует изменениям в реальных экономических отношениях (на микроуровне – экономического поведения) и в институтах, регулирующих данные экономические отношения. И здесь логично перейти к институциональным теориям, в которых правила игры, нормы являются решающим фактором развития и базовым элементом методологии (табл. 6).

Таблица 6

**Прогностическая функция институциональной
и эволюционной теорий**

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
Т. Веблен, Дж. Р. Коммонс, У. К. Митчелл, Дж. Гэлбрейт, Г. Мюрдаль	Школа «старого институционализма». Теория исследует агрегированные субъекты экономических отношений, их взаимодействие с институтами (формальными и неформальными нормами, структурами, обеспечивающими их функционирование)	Прогностическая функция реализуется на основе оценки объективной реальности, закономерностей, каузальном анализе и междисциплинарном подходе (включающем психологию, социологию, право и другие, смежные науки об обществе)
Р. Коуз, А. Алчян, О. Уильямсон, Г. Демсец, Д. Норт, Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, М. Олсон	Теория неoinституционализма неоднородна: она исследует и роль институтов в истории развития общества и экономики (Д. Норт, О. Уильямсон), и роль прав собственности и транзакционных издержек (Р. Коуз, А. Алчян). Теория распространила принцип методологического индивидуализма на сферы жизни, отличные от экономики (на сферу личных, семейных отношений, политику), осуществив методологический империализм (Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, М. Олсон)	Прогностическая функция затруднительна в силу разнородности направления. «Экономика институтов» О. Уильямсона несколько упорядочивает, систематизирует разнородность данного направления исследований на основе построения иерархии институтов согласно их действию во времени [2]
Р. Нельсон, С. Уинтер [11 (эволюционная теория)	В экономической науке данная теория опирается на следующие принципы: 1) исследование общей логики динамики хозяйствования; 2) использование дарвинистского принципа борьбы за существование (прежде всего в институциональной системе, и здесь нет гарантии выживания эффективных институтов)	Сложности в реализации прогностической функции с точки зрения измеримости прогнозов

Институциональная теория в целом (и неоинституциональная теория в частности) неоднородна, представители институционализма не выработали единой трактовки причин экономического развития. Методологический империализм неоинституционалистов, опирающийся на принцип методологического индивидуализма, «наследует» ограниченность прогностической функции теорий микроэкономики.

«Старый институционализм» опирается на методологию холизма, в отличие от «мейнстрима», который использует принцип методологического индивидуализма, в основании данных различий – мировоззренческая позиция исследователей. Отрицать то, что агрегированные субъекты экономических отношений – это не простая сумма интересов отдельных индивидов, что системы обладают эмерджентными свойствами, – это значит не предвидеть множество экономических последствий. Но, по мнению М. Блауга, представители «старого институционализма» в своих объяснениях «скорее делают упор на «понимание», чем на «прогнозах» [4, С. 186].

Эволюционная теория строит «генетику» экономики, она опирается на исследование отдельных генов, рутин (институтов), в связи с этим преимущественно исследуется механизм эволюции, на этой основе сложно строить прогнозы, так как все отклонения от прогнозов можно трактовать как результат мутаций.

Современные прогнозы апеллируют к «старому институционализ-

му». Например, в научном докладе Института народнохозяйственного планирования РАН под научной редакцией А. А. Широва [14, С. 17–18] отмечается, что в современном мире институты трансформируются прежде всего под влиянием крупного бизнеса. Данные тенденции анализируются, выстраиваются сценарные варианты развития будущего. В этом потенциал данной теории. (При этом всё же необходимо уходить от расширительной трактовки институтов и различать реальные экономические отношения и их правовую надстройку.) А методология мейнстрима во многом отрицает данный подход (сценарный) в связи с его слабой «подчинённостью» теориям «мейнстрима», требующим базирования на доминирующих конструкциях, моделях в экономической науке. Строго говоря, такой сценарный подход не является строго институциональным и не является интуитивным, но прежде всего он апеллирует к современной практике, мировой ситуации, именно крупные игроки на рынке играют решающую роль в экономическом росте (и в качественном развитии, поскольку они могут позволить себе инновационные исследования и усиление сферы влияния не только в экономике, но и в политике, в том числе мирового уровня), а данные выводы ближе к теории воспроизводства К. Маркса.

Надо отметить, что теория К. Маркса (табл. 7) опирается на особые мировоззренческие позиции автора, заключающиеся в опреде-

лении значимости труда в создании общественного продукта, в общественном воспроизводстве на протяжении всей истории человечества; эта теория исследовала отчуждение труда от результатов его деятельности, причём воссоединение труда и собственности решало эту проблему, и Маркс полностью не отвергал частную собственность. Приватизация в 1990-е гг., в период рыночных реформ в нашей

стране, в какой-то мере пыталась реализовать концепцию воссоединения труда и капитала (в условиях частной собственности), когда акции предприятий отдавались коллективу, но это только способствовало формированию первоначального капитала и стремительному его перераспределению, концентрации в руках более сильных игроков в секторах среднего и крупного бизнеса.

Таблица 7

Прогностическая функция теории прибавочной стоимости

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
К. Маркс	Трудовая теория стоимости, теория прибавочной стоимости, теория воспроизводства и накопления, теория превращённых форм	По сути это во многом «провидческая» теория. Первый том «Капитала» вышел в свет в 1867 г., а исторические вехи её реализации общеизвестны

Жизнеспособность данной теории подтвердил не только феномен СССР (успехи экономики, науки, образования, победа в ВОВ и общее ощущение счастья, гордости за себя и свою страну – то, что считается итоговым мерилем качества жизни в современных теориях), но и экономика ведущих стран, в которых борьба трудящихся за свои права привела к резкому повышению их жизненного уровня и построению институтов социальной защиты, которые в значительной степени гармонизировали отношения труда и капитала. Следовательно, данная теория реализовала свою прогностиче-

скую функцию и, самое главное, подтверждается практикой. Да, революционные выводы (тем не менее сбывшиеся), выводы об антагонизме труда и капитала опасны и контрпродуктивны, но они могут быть переведены в конфликтно-компромиссный уровень с помощью институтов. Но что важно – построение теории воспроизводства, разделение экономических отношений и надстройки (в современных теориях институтов) в полной мере реализуют прогностическую функцию. Удивительно, но М. Блауг в своей знаменитой книге, пожалуй, лишь дважды выразил свою отчётливо негативную

позицию: к теории экономического роста Харрода и Домара, назвав её «примитивной» [4, С. 315] (или это неудачный перевод в данном месте работы Блауга), и к теории Маркса, которую Блауг связывает с философией эссенциализма (и эта теория «ещё пару раз покажет свои «ослиные уши»)» [4, С. 184–185]. Это лишь доказывает, что в основе исследования всегда находятся мировоззренческие (и отчасти идеологические) принципы самого

исследователя. Само научное поле, конечно, должно формировать «мейнстрим», именно это позволяет развивать саму науку, подтверждать качество исследований и качество самих исследователей (помимо прочих действующих институтов верификации такого качества), но при этом именно научное поле должно быть тем полем, где есть возможность открыто высказать свою научную позицию, в том числе мировоззренческую.

Заключение

Современные теоретические и методологические концепции необходимо оценивать не только на основе философских принципов позитивизма, объясняющего окружающий мир через формы и игнорирующего сущность явлений. Сущность явлений, их истинные причины должны анализироваться, иначе это и в теории, и тем более в реальной экономической жизни приведёт к непредвиденным последствиям. Диалектика и её принципы дают философские основания к теории воспроизводства и прогностической функции экономической теории.

В экономической теории видна борьба принципов методологического индивидуализма и холизма, в качестве обоснования теорий «мейнстрима» «выигрывает» первый, но он не даёт долгосрочных прогностических результатов. В теории игр принцип методологического индивидуализма может

выходить за рамки игрока-индивида (микроигрока), и данная теория способна показывать стратегии различных игроков с учётом важности правил, институтов.

Кроме того, в экономической теории всегда прослеживается противостояние между сторонниками саморегулирующейся силы рынка и сторонниками активного государственного вмешательства в экономику, эффективность различных инструментов регулирования экономики (фискальной, денежно-кредитной, институциональной политики) также является значимым фактором построения прогнозов на практике.

В настоящее время учёными осмысливается глобальная будущность мировой системы, в рамках теоретических исследований высказываются осторожные предсказания, которые основаны не столько на методологии, теории и соответствующих им моделях, сколько

на мировоззренческих позициях исследователей [19], что само является первой ступенью научного исследования.

Сама рыночная экономика, в основе своей построенная на жёстком частнокапиталистическом интересе (в теории трансформированном в принцип методологического индивидуализма с безграничной рациональностью индивида) и конкуренции, постепенно распространяет данные принципы на все сферы жизни. На уровне фирмы, предприятия все попытки создать коллектив будут тщетными, ведь все становятся лишь «винтиками», выполняющими функцию, на микроуровне человек уже не человек-творец, а функция, реализующая свою предельную полезность, и если его предельная полезность движется к нулю или предельная полезность его «коллеги – не товарища, но конкурента» стремится к нулю, то кто-то будет вытолкнут из системы («на старых рельсах» по-прежнему называемой коллективом).

Теория макроэкономики гарантирует нам естественный уровень безработицы, а в кризисных условиях безработица и инфляция могут стать неуправляемыми. Однако в среднесрочной перспективе кейнсианские теории позволяют достаточно успешно прогнозировать развитие экономики, поддерживать её макроэкономическое равновесие, бороться за снижение безработицы, в том числе активно осуществляя переобучение трудо-

вых ресурсов, подготовку их к современным цифровым технологиям (что достаточно активно осуществляется в России).

С точки зрения целеполагания и управления национальной экономикой различные теории подтверждают значимость инноваций и инвестиций в долгосрочном периоде. На данный момент эти процессы связаны с формированием новейших экономических укладов, предопределяемых цифровой экономикой. Цифровая экономика должна анализироваться не только с точки зрения теории циклов и технологических укладов, но и с точки зрения анализа цифровой собственности [6].

Надо признать, что теоретические (математизированные) конструкции относятся к микро- и макроэкономике, в то же время пока ещё не сложился аппарат в исследовании тенденций применительно к мировой экономике. И здесь велика вероятность построения новых исследовательских программ, пока ещё не признанных «мейнстримом» (например, теории игр и эволюционно-институциональной экономики, в которых агрегированные субъекты экономических отношений признаются и признаются их интересы), и построения теории мировой экономики с учётом современных интеграционных процессов, достигших высочайшего уровня, на основе информационно-цифровой экономики.

Список литературы

1. Hicks J. R. Mr. Keynes and the "Classics": A Suggested Interpretation // *Econometrica*. 1937. № 5 (2). Pp. 147–159.
2. Williamson O. E. *The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead* // *Journal of Economics Literature*. Vol. XXXVIII (September 2000). Pp. 595–613. URL: <https://www.jstor.org/stable/2565421> (дата обращения: 27.01.2022).
3. Акаев А. А. Большие циклы конъюнктуры и инновационно-циклическая теория экономического развития Шумпетера – Кондратьева // *Экономическая наука современной России*. 2013. № 2. С. 7–29.
4. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. М.: Вопросы экономики, 2004.
5. Грабова О. Н., Грабов А. В. Проблемы современного экономического развития: стратегия инвестиций и макроэкономические взаимосвязи // *Вестник евразийской науки*. 2019. № 5.
6. Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Цифровая собственность и новые экономические отношения // *Финансы: теория и практика*. 2019. № 6. С. 50–62.
7. Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег: Избранное* / Вступ. ст. Н. А. Макашевой. М.: Эксмо, 2007.
8. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн / Под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, Р. С. Гринберга. М.: Учитель, 2016.
9. *Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии*. Т. 2. 1983–1996. СПб.: Наука, 2009.
10. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. *Теория игр и экономическое поведение*. М.: Наука, 1970.
11. Нельсон Р., Уинтер С. *Эволюционная теория экономических изменений*. М.: Дело, 2002.
12. Нуреев Р. М. *Общая теория занятости, процента и денег Дж. М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности интерпретации* // *Журнал институциональных исследований*. 2016. Т. 8. № 1. С. 6–35.
13. Петросян Л. А. Играют и люди, и страны // *Санкт-Петербургские ведомости*. 2017. 17 февраля. URL: https://spbvedomosti.ru/news/gost_redaktsii/leon_aganesovich_petrosyan/ (дата обращения: 27.01.2022).
14. *Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г.: Науч. докл.* / Под ред. А. А. Широва. М.: Наука, 2020.
15. Рузавин Г. И. *Концепция системного подхода* // Скаржинский М. И., Чекмарев В. В. *Методология экономической науки*. Кострома: ГОУВПО КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006.

16. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия, 2-е изд. М.: Инфра-М, 2006.
17. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Попов. М.: Сов. энцикл., 1983.
18. Хикс Д. Р. Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации. М.: Директ-Медиа, 2007. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26852> (дата обращения: 27.01.2022).
19. Чернявский А. Д. К динамике развития капитализма. Ч. 2 // Вестник Евразийской науки. 2021. Т. 13. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/09ECVN521.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).
20. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; под ред. Л. И. Абалкина. М.: Экономика, 1999.

GRABOVA Olga N. – *Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Economic Security, Kostroma State University (KSU).*
Address: Russian Federation, 156005, Kostroma, st. Dzerzhinsky, 17.
E-mail: graon07@mail.ru

Keywords: *forecast, prognostic function, economic theories, methodology of economic science, the economic growth, economic dynamics, digital economics, digital property.*

PROGNOSTIC FUNCTION PROBLEMS IN ECONOMIC THEORY

Annotation

The work presents an attempt to research some particular theory groups prognostic potential in the field of economics: marginalism and neoclassic; Keynesian and neo-Keynesian theories (Keynesian models of economic growth); neoclassical models of economic growth; economic theory cycles; game theory in economics; institutional and evolutionary theories; surplus value theory. Finally, it has been proved that economic theories refer only to micro-and-macro researches, their prognostic potential being limited from the point of view of unprecedented modern integration processes' (connected with digital economics and digital property) analysis.

References

1. Hicks J. R. Mr. Keynes and the "Classics": A Suggested Interpretation // *Econometrica*. 1937. № 5 (2). Pp. 147–159.
2. Williamson O. E. *The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead* // *Journal of Economics Literature*. Vol. XXXVIII (September 2000). Pp. 595–613. URL: <https://www.jstor.org/stable/2565421> (accessed: 27.01.2022).
3. Akayev A. A. *Large conjuncture cycles and Schumpeter-Kondratiev's innovation-cyclical theory of economic development*. 2013. № 2. Pp. 7–29.
4. Blayg M. *Methodology of Economics or How Economists Explain*. Moscow: Questions of Economics, 2004.
5. Grabova O. N., Grabov A. V. *Modern economic development problems: strategy and macroeconomic linkages* // *The Eurasian Scientific Journal*. 2019. № 5.
6. Grabova O. N., Suglobov A. E. *Digital Property and New Economic Relations* // *Finance: Theory and Practice*. 2019. Vol. 23. № 6. Pp. 50–62.
7. Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Favorites. Moscow: Eksmo, 2007.
8. *Crises and forecasts in the light of theory of long waves* / Edited by L. E. Grinin, A. V. Korotaev, R. S. Greenberg. Moscow: Teacher, 2016.
9. *Nobel Laureates in Economics: Autobiographies, Lectures, Commentaries*. Vol. 2. 1983–1996. St. Peterburg: Science, 2009.
10. Neumann von J., Morgenstern O. *Theory of Games and Economic Behaviour*. Moscow: Nauka, 1970.
11. Nelson R., Winter S. *An Evolutionary Theory of Economic Change*. Moscow: Delo, 2002.
12. Nureev R. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money of J. M. Keynes: Background, Methodology and Specific Interpretations* // *Journal of Institutional Studies*. 2016. Vol. 8. № 1. Pp. 6–35.
13. Petrosyan L. A. *Play and people, and countries* // *St. Petersburg Gazett*. 2017. February 17. URL: https://spbvedomosti.ru/news/gost_redaktsii/leon_aganesovich_petrosyan/ (accessed: 27.01.2022).
14. *Post-crisis economic recovery and the main directions of the forecast of socio-economic development of Russia for the period up to 2035: scientific report* / Under ed. Corresponding member of RAN A. A. Shirova. Moscow: Nauka, 2020.
15. Ruzavin G. I. *The concept of a system approach* // Skarzhinsky M. I., Chekmarev V. V. *Kostroma: KSU named after N. A. Nekrasova*, 2006.
16. Rumyantseva E. E. *New Economic Encyclopedia, 2nd ed*. Moscow: Infra-M, 2006.
17. *Philosophical encyclopedic dictionary* / Ch. Edition: L. F. Ilyichyov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalyov, V. G. Popov. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1983.

18. *Hicks D. R. Mr. Keynes and the "classics": an attempt at interpretation.* Moscow: Direct-Media, 2007. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26852> (accessed: 27.01.2022).
19. *Chernyavsky A. D. To the dynamics of the development of capitalism. Part 2 // The Eurasian Scientific Journal.* 2021. Vol. 13. № 5.
20. *Economic encyclopedia / Scientific and Editorial Board of the Economics Publishing House; Institute of Economics RAS; ed L. I. Abalkin.* Moscow: Economics, 1999.